

УРБАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — XX в.¹

Изучение процессов трансформации российской деревни и сельской местности в условиях урбанизации неизбежно наталкивается на проблемы методологического порядка. Подавляющее большинство работ, в которых рассматриваются вопросы расселения, создавались в рамках формационной парадигмы, господствовавшей в советский период. В соответствии с этим вводились понятия феодального, капиталистического, социалистического города и деревни. Зависимость типа населенного пункта и всей системы расселения от общественно-экономической формации не подвергалась сомнению, по-разному виделись и перспективы их развития². Формационная концепция, будучи излишне заидеологизированной, мешала рассмотреть достаточно очевидную вещь: что, несмотря на различия в социально-экономическом строе, расселение в разных странах развивается по общим принципам и закономерностям, отнюдь не связанным с производственными отношениями.

Получивший распространение в 1990-е гг. цивилизационный подход позволил выявить некоторые особенности, свойственные сельскому расселению, российской урбанизации, но не дал возможности в полной степени оценить их генезис и векторы развития³.

216

В 1990-е гг., несмотря на снижение интенсивности научных разработок в области расселения, появляется целый ряд работ, имеющих принципиальное значение для его дальнейшего изучения. В них прослеживается стремление отойти от сложившихся стереотипов, по-новому взглянуть на расселенческие процессы с учетом цикличности их развития, цивилизационных особенностей и общих закономерностей⁴. В качестве методологической основы в них использована модернизационная теория. Появившаяся еще в 1950-е гг., она была применена для изучения новой и новейшей российской истории сравнительно недавно, но вполне плодотворно. По мнению И. В. Побережникова, модернизационная концепция обладает высокими потенциальными возможностями при «изучении той коренной общественно-политической и экономической трансформации», которую переживает российское общество в XVIII—XX вв.⁵ Для нас принципиально важно, что данный подход дает ключ к пониманию многих процессов, развивающихся в переходные эпохи, и охватывает фактически все области социальной практики, в том числе и расселение⁶.

Концепция модернизации складывается в середине XX века как социологическая теория, призванная объяснить суть тех перемен, которые происходили в западном обществе в XX в. Модернизация толкуется как процесс перехода общества из одной качественной стадии в другую, из средневекового, традиционного общества в государство всеобщего благосостояния, что соответствует понятию постиндустриального общества⁷. Как и другие общественно-исторические концепции, теория модернизации представляет собой некоторую теоретическую схему (модель), разработанную за пределами истории. Историк прибегает к ней для объяснения и систематизации исторических фактов.

Структурно модернизация включает ряд подпроцессов: политическую централизацию и либерализацию, социальную дифференциацию общества, индустриализацию, урбанизацию, профессионализацию, рационализацию и т.д. Опираясь на анализ этих подсистем, возможно охарактеризовать отличительные черты каждой из основных стадий модернизационного процесса. Чаще всего при анализе социально-экономических изменений основное внимание исследователей притягивают три направления модернизации — демографическое, социально-экономическое и социально-ментальное. Однако помимо них возникает потребность в изучении вторичных изменений, охватывающих другие подсистемы общества, среди них особое место занимает *урбанизация*.

Отражая сложные социальные, экономико-географические процессы, *урбанизация* по-разному понимается исследователями. Существующие подходы к категоризации тер-

мина акцентируют внимание либо на демографической, либо на экистической (поселенческой) стороне явления. В первом случае урбанизация рассматривается как процесс передвижения сельского населения в города и концентрации экономической активности на урбанизированных территориях⁸. В других случаях рассматриваемое понятие нередко дополняется и конкретизируется с использованием критериев расселения. Так, например, Э. Б. Алаев при характеристике урбанизации определяет ее как процесс роста численности городских поселений, концентрации в них, особенно в крупных городах, населения, сопровождающийся распространением городского образа жизни на всю сеть поселений⁹. Ее основные черты — территориальная концентрация городского и сельского населения, рост крупных городов, образование агломераций рассматриваются исследователями как универсальная тенденция, связанная с формированием индустриального общества.

Являясь пространственным отражением модернизационной перестройки общества, урбанизация, в свою очередь, определяет ее темпы и особенности. Ее комплексный характер проявляется в том, что она охватывает не только собственно городские поселения, преобразуя все стороны их жизни (экономическую, социальную, демографическую, бытовую, культурную и т.д.), но и сельскую местность.

Начальный этап урбанизации в России относится к XVIII — первой половине XIX в., когда была заложена основа современной сети городских поселений и сформировались определенные традиции городской жизни, отличные от сельской местности. В этот период удельный вес горожан в России не выходил за пределы 10—12%, а редкая сеть городов не меняла сельского характера российского общества¹⁰. Таким образом, мы можем наблюдать картину расселения, свойственную традиционному аграрному обществу, хотя присутствуют и определенные сдвиги, позволяющие сделать вывод о начале подспудных процессов урбанизации. В этот период происходит расширение функций городских поселений, они становятся экономическими, торговыми, административными центрами территорий, заметно ускоряется динамика экономических и демографических характеристик городов, но в целом их влияние на жизнь российской деревни остается весьма незначительным.

Начало **второму этапу** российской урбанизации положила промышленная революция и реформы 1860—1870-х гг., прежде всего отмена крепостного права. Собственно говоря, именно с этого времени урбанизация набирает обороты, что отражается как в ее количественных, так и качественных показателях. Начинается бурный рост городов и усиливается их значение в жизни общества, они действительно становятся средоточием инноваций, центрами политической, культурной, экономической жизни страны. Город не только преобразуется сам, но и начинает воздействовать на сельскую округу. С этого времени эволюция расселения характеризуется встречными процессами: дальнейшим ростом городов и замедлением темпов развития сельской местности. Этот этап продолжается в России вплоть до 1930-х гг., знаменуя собой процесс постепенного накопления количественных изменений.

Следующий (**третий этап**) урбанизации приходится на 1930—1980-е гг. Этот период соотносится с высшей стадией — **урбанизационным переходом**, который, по определению А. С. Сенявского, ведет к радикальному преобразованию всего общества на городских началах¹¹. Урбанизационный переход, с одной стороны, связан с резким расширением городской сети и вытеснением городом деревни, а с другой — с преобразованием самой деревни в вариант городского поселения.

Урбанизация, являясь объективным процессом, подчиняется некоторым общим закономерностям — это жесткая связь с индустриальным развитием; преобразование всего общества, в том числе и деревни, через внедрение городских институтов, стандарта поведения, образа жизни, культурных ценностей. Причем преобразование деревни не предполагает ее полное исчезновение и замену всех поселений только городскими типами. Сельский населенный пункт продолжает существовать, так как сохраняет свои специфические функции, например рекреационную, но условия жизни, уровень бла-

гоустройства и доступность материальных и культурных благ резко меняются. Вместе с тем в каждой стране и в каждом регионе процессы урбанизации неизбежно приобретают свои специфические черты.

Изучение урбанизации нередко замыкается лишь на основном объекте своего исследования — городе, не затрагивая сельскую местность. Что же происходит в этом случае с деревней? Каковы перспективы и закономерности эволюции сельской поселенческой сети в условиях модернизации?

Влияние урбанизации на сельскую местность исследователи обычно отслеживают в двух направлениях — это изменение сознания сельских жителей (урбанизация образа жизни) и усиление контактов между городом и деревней, главным образом через миграционные потоки¹². При этом трансформация деревенской среды и утрата традиционных черт одними воспринимается как потеря определенных культурных ценностей, другими — как закономерный процесс поглощения городом деревни.

Урбанизация формирует новый вариант сельской местности, кардинально отличающийся от традиционной модели. Взаимосвязь процессов «модернизация — урбанизация — развитие сельского расселения» очевидна, она отражает основной вектор эволюции сельской местности. Вместе с тем развитие сельского расселения в условиях модернизации общества неизбежно приобретает догоняющий характер. Из всех подсистем общества сельская местность является наиболее инертной, устойчивой, для нее свойственны внутренние механизмы, тормозящие внедрение инноваций. Все это приводит к тому, что урбанизационные процессы охватывают сельскую местность позднее, чем городскую поселенческую сеть. Соответственно возникает необходимость корректировки этапов урбанизации применительно к сельскому расселению.

По мнению Ж. А. Зайончковской, основным симптомом перехода от традиционной (аграрной) стадии расселения к индустриальной является появление дефицита демографических ресурсов в сельской местности¹³. В России этот момент наступает в 1930—1940-е гг. и наиболее ярко проявляется в послевоенный период, т.е. с учетом демографического фактора аграрное расселение начинает эволюционировать в новое качество сравнительно поздно.

Принимая во внимание эту точку зрения, все же хотелось бы отметить, что демографические характеристики не являются единственным критерием урбанизации сельской местности. Сельская миграция становится заметным явлением в России уже во второй половине XIX века, превратившись в один из основных источников роста городов. Вплоть до 1930-х гг. эти потери компенсировались благодаря сохранению в деревенской среде высокого уровня рождаемости и увеличению средней продолжительности жизни. Но сельская миграция помимо своей количественной стороны (интенсивность потока мигрантов) имеет и другие механизмы влияния, способствуя интеграции сельского населения в новую среду, заимствованию определенных форм и видов деятельности.

С учетом всех факторов преобразования сельской поселенческой сети, не только количественных, но и качественных, начальный этап ее модернизации следует отнести к более раннему периоду истории. *В России начало модернизации (урбанизации) системы сельского расселения приходится на пореформенный период — вторую половину XIX в.*

В это время сельская поселенческая сеть приобретает новые черты: меняются функции, характер и даже внешний облик сельских поселений. Деревня начинает рассматриваться как административная единица. Характерной чертой сельского поселения становится наличие границ и определение размеров закрепленной за ним территории, численности населения. Складывается поселенческая инфраструктура, ориентированная на выполнение дополнительных социальных функций — образование, здравоохранение, получает развитие транспортная сеть и связь, т.е. то, что не было свойственно традиционной деревне. Кроме того, в 1861 г. появляется новая форма административно-территориального управления и самоуправления — сельское общество. Оно являлось отражением крестьянской общины и опиралось на традиционные институты, но вместе с тем стало носителем определенных инноваций. Наряду с выполнением прежних

функций сельское общество отвечало за деятельность ссудо-сберегательных касс, сохранность амбаров, исправность дорог, больниц и богаделен, ему придаются функции местной власти, т.е. появление сельского общества можно рассматривать как новый этап в развитии социальной организации крестьян.

Характерной чертой, отражающей изменения, связанные с урбанизацией, становится миграция из деревни в город, в России она возрастает к 1870-м гг. по сравнению с началом 1860-х гг. почти в 2 раза¹⁴. Одновременно с ростом городов во второй половине XIX века наблюдается увеличение численности сельского населения, поднимается уровень его грамотности.

Но все же основным признаком перехода расселения к новой стадии развития стал, на наш взгляд, не столько рост сельской миграции, сколько перемены в деревне, связанные с появлением новых элементов инфраструктуры и деятельностью земств по ее благоустройству, внедрением регулярной планировки. Показательны и структурные изменения поселенческой сети, характерные для данного этапа, — это усиление роли и ускоренный рост наиболее крупных и удачно расположенных сел, обычно волостных центров. Наряду с традиционными типами сельских поселений (села, деревни, выселки, починки и проч.) появляются новые — пристанционные, фабричные, торговые поселки, связанные с формированием сети несельскохозяйственных населенных пунктов.

Вместе с тем необходимо признать, что новые черты, свойственные индустриальному расселению, накапливаются постепенно, сначала в виде единичных явлений, затрагивая в первую очередь промышленные регионы, и только с течением времени они приводят к заметным переменам.

К началу Первой мировой войны в столичных губерниях и в регионах, которых коснулась индустриализация, новые черты урбанизированной модели расселения начинают проявляться достаточно явственно. Вокруг Москвы и Петербурга появляются дачные поселки, растет удельный вес несельскохозяйственных поселений, благодаря деятельности земств медленно, но верно происходит преобразование условий жизни на селе.

Однако Мировая война, а затем революция и Гражданская война не просто затормозили эти процессы, но и привели к восстановлению традиционной схемы расселения. Разруха на транспорте и в промышленности способствовала деградации городов, миграции части горожан в сельскую местность. Сельскохозяйственное производство вновь возвратилось к модели натурального хозяйства. В результате массовых переселений крестьян из «непроизводящих» губерний, особенно северных, в производящие — на юг России происходит обезлюдение наиболее неблагоприятных с сельскохозяйственной точки зрения территорий. И напротив, в южных регионах появляются новые гнезда сельскохозяйственных поселений. Таким образом, в сельской местности, так же как и в городской среде, в этот период наблюдается откат к предшествующей стадии развития — традиционному аграрному расселению, возрождению его архаических черт¹⁵.

В годы нэпа в условиях восстановления хозяйства сельская поселенческая сеть реставрировалась на традиционной основе, стремясь к равномерному охвату сельскохозяйственных территорий. Этому способствовала политика государства в области землеустройства. В стране повсеместно проводилось расселение крупных сел, образование хуторов и выселков. Свой вклад в освоение пустующих земель внесла переселенческая политика государства, в ходе которой тысячи крестьян из центральных районов России переместились в восточные районы страны — на Урал, в Сибирь. Традиционные варианты развития сельского расселения в этот период начинают дополняться новыми: в конце 1920-х гг. на неосвоенных землях возникают совхозы, формируется система лесохозяйственных поселений, в сельской местности возводятся объекты санаторно-курортного назначения. В результате в течение 1920-х гг. происходит активный рост численности сельских поселений как сельскохозяйственного, так и несельскохозяйственного типа. Расширение сельской поселенческой сети продолжалось вплоть до конца 1930-х гг. Если в 1926 г. в РСФСР насчитывалось 404 808 сельских населенных пунктов, то в 1939 г. — 406 958¹⁶. Таким образом, в 1920-е гг. одновременно с развити-

ем традиционных форм и типов расселения закладываются предпосылки кардинальной перестройки сельской местности.

В 1930-е гг. в сельском расселении произошли глобальные перемены, которые были связаны с началом вторичной урбанизации поселенческой сети. Основными факторами, в наибольшей степени воздействовавшими на изменение структуры, рисунка и функциональных характеристик сельского расселения в этот период, стали: индустриализация страны; коллективизация и создание совхозов, сопровождавшиеся изменением технологической основы сельскохозяйственного производства; политика государства, ориентированная на радикальную реконструкцию деревни в соответствии с идеями ее социалистического преобразования.

Транспортное и промышленное строительство способствовали формированию и развитию системы несельскохозяйственных поселений. В результате складывается новый рисунок поселенческой сети — более устойчивый и четкий, ориентированный на промышленные узлы и транспортные линии¹⁷.

Индустриальное (урбанизированное) расселение, которое формируется в России в 1930—1980-е гг., отличается тем, что в городах сосредотачивается преобладающая часть населения, в свою очередь, численность сельского населения резко сокращается. В сельской местности происходит сжатие и измельчание поселенческой сети, стягивание ее в пригородные зоны. Сельское расселение из равномерного трансформируется в очаговое, совпадающее по своей конфигурации с городской сетью.

Процесс концентрации охватывает не только городскую, но и сельскую местность, дифференцируя сельские поселения по темпам роста и хозяйственному развитию. Начальный этап концентрации, приходящийся на конец 1930-х — 1950-е годы, был связан с ростом наиболее крупных населенных пунктов — центральных мест разного ранга — независимо от удаленности от города. По мере истощения демографических ресурсов местоположение поселений по отношению к городу становится определяющим фактором. Все удаленные деревни, независимо от их размеров и выполняемых функций, начинают терять население. Подобные изменения в сельском расселении особенно интенсивно протекали в послевоенный период.

За 1959—1989 гг. в России сельское население сократилось почти на ¼, а количество сельских поселений на 40—45%. Уменьшение числа деревень сопровождалось изменением не только степени заселенности территории, но и существенной трансформацией структуры и форм расселения. Произошло то, что специалисты называют концентрацией и поляризацией сельского расселения, т.е. сосредоточение населения в относительно немногочисленных, как правило, крупных населенных пунктах. Соответственно растет их доля в структуре поселенческой сети. Поляризация связана с параллельным увеличением доли мельчайших селений и сокращением числа средних.

Таким образом, развитие процессов модернизации в России на протяжении XX века приводит сначала к постепенной, а затем, под влиянием субъективных моментов (политика государства), к ускоренной перестройке системы расселения. Она охватывает всю сельскую поселенческую сеть в целом, все уровни ее организации (поселенческая сеть — деревня — сельский двор), приводя к необратимым изменениям и формируя новый облик села. Прежде всего меняются структурные характеристики сельского расселения: соотношение числа мелких, средних и крупных населенных пунктов; происходит упрощение типологической структуры (сведение всего многообразия поселений к трем основным типам — поселок, село, деревня). Важнейшей составной частью перестройки системы сельского расселения выступает появление новых вариантов населенных пунктов, отличных от традиционных сел и деревень, — это совхозные поселки, усадьбы МТС и подсобных хозяйств и т.д., а также увеличение удельного веса несельскохозяйственных поселений.

Одновременно с изменением структурных характеристик системы расселения происходит преобразование сельских поселений в соответствии с новыми стандартами жизни, приближенными к городским эталонам. Традиционная деревня, основанная на подворном принципе организации территории с максимальным использованием осо-

бенностей ландшафта и характерной усадебной застройкой, постепенно уступает место новой деревне. Ее отличительной чертой стала регулярная планировка (уличная или квартальная), возведение многоквартирных домов. Территория «новой» деревни организуется в соответствии с четким делением ее на жилую, производственную и общественную зоны. Меняется не только архитектурный облик сельских поселений, но и само представление о деревне. В рамках традиционного общества деревня функционировала как особый хозяйственный комплекс. Согласно С. Б. Веселовскому, «деревня означала не само поселение, а комплекс угодий, составлявший деревенское хозяйство»¹⁸. В новых условиях «деревня» — это только поселение, которое имеет административную границу, охватывающую земли, занятые застройкой с приусадебным фондом. Хотя при проведении учета сельских поселений в 1930—1980-е гг. сохранились их традиционные обозначения — село, деревня, выселки, хутор, однако они не имели четких критериев и использовались скорее по привычке. К 1960-м гг. эти обозначения постепенно были вытеснены другим, более универсальным названием — поселок.

В условиях урбанизационного перехода кардинально меняется крестьянское подворье, выступавшее в качестве первичной ячейки сельского поселения и материальной основы сельского образа жизни. Мир крестьянской усадьбы отражал тот строй жизни, ту систему ценностей, которая была свойственна традиционному обществу и которая теряет свою жизненность в новых условиях. Разрушение традиционного уклада и распространение на сельскую местность городских стандартов, дополненные дискриминационной государственной политикой в отношении крестьянства, неизбежно вели к тому, что крестьянский двор преобразовался в новое явление — приусадебное (приквартирное) хозяйство. И характер организации производственной деятельности, и место последнего в формировании бюджета семьи принципиально другие. Отличительными чертами приусадебного хозяйства стали: урезанная отраслевая структура, свертывание наиболее трудоемкой отрасли — животноводства, сокращение земельных наделов и переориентация сельскохозяйственного производства с хозяйственных нужд на личное потребление.

Таким образом, урбанизация российской деревни представляет собой сложный многогранный процесс кардинальной перестройки как всей системы сельского расселения в целом, так и внутриселенческого устройства, приведшего к формированию нового образа села.

Особенности российской урбанизации непосредственно отразились в сельском расселении, но в перевернутом виде. Форсированное развитие городской системы и сосредоточение всех усилий и средств на формировании городской сети оказали негативное влияние на сельскую местность, замедляя естественные процессы эволюции сельского расселения. Российская деревня, ставшая основным источником средств и ресурсов для индустриализации и роста городов, утратила в результате внутренний потенциал и силы для развития. Это отразилось в консервации низкого уровня жизни сельских жителей, сохранении вплоть до настоящего времени условий быта, характерных для традиционного общества. И этот результат не случаен — ускоренный рост городов затормозил развитие социальной сферы деревни и на долгие годы (вплоть до 1960-х гг.) удерживал ее на низком уровне.

Характерно и то, что в силу разнообразия природно-географических и экономических условий регионы страны в разное время включаются в модернизационные процессы, что в конечном счете приводит к их дифференциации по уровню урбанизации села. Наиболее высокий уровень характерен для промышленных районов, более низкий — для территорий со смешанной экономикой и сельскохозяйственных областей, где традиционные черты обладают большей устойчивостью. Несомненное влияние на степень урбанизации деревни оказывает национальный фактор и включенность сельской местности в агломерации.

Следует подчеркнуть незавершенность процессов урбанизации сельской местности, характерную для подавляющего большинства сельских районов России. Только в зоне влияния крупных агломераций прослеживается переход к более высокой стадии —

интегрированному расселению, в рамках которого уровень развития сельской местности соответствует стандартам урбанизированного общества. Но эти выводы верны только применительно к ситуации конца 1980-х гг. В условиях кризиса и деградации, которые переживает сельская местность в 1990-е гг. — начале XXI в., есть опасность возвратных явлений либо необратимых деформаций.

Примечания

1. Поддержано грантом РГНФ 08-01-00418а «Урбанизация российской деревни в конце XIX — XX в. в контексте государственной политики (по материалам Урала)».
2. См., напр.: Алексеев А. И. Сельское расселение: концепции и реальность // *Вопр. географии*. М., 1988. С. 144—182; Ковалев С. А. Географическое изучение сельского расселения. М., 1960; Его же. Сельское расселение (географическое исследование). М., 1963; Проблемы расселения в СССР (социально-демографический анализ сети поселений и задачи управления). М., 1980; и др.
3. См., напр.: Сельские поселения в России: исторический и социокультурный анализ. М., 1995; Город и русская культурная традиция на Урале в XVIII — начале XX века. Екатеринбург, 2002; Уральский город в XVIII — начале XX в.: проблемы социальной истории. Екатеринбург, 2004; Провинциальный город: Культурные традиции, история и современность. М., 2002.
4. См., напр.: Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., 2001; Зайончковская Ж. А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991; Сенявский А. С. Российский город в 1960—1980-е гг. М., 1995 и др.
5. Побережников И. В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // *Проблемы истории России*. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. Евразийское пограничье. С. 217.
6. См. подробнее: Мазур Л. Н. Эволюция расселения на Урале в XX веке: концепция модернизаций // *Документ. Архив. История. Современность*. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 238—277.
7. От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980-х гг. М., 1998. С. 4.
8. Опыт российских модернизаций XVIII—XX в. М., 2000. С. 15.
9. Алаев Э. Б. Экономико-географическая терминология. М., 1977. С. 205.
10. Сенявский А. С. Российский путь к городскому обществу в контексте модернизационных процессов // *Уральский исторический вестник*. № 5—6. С. 140.
11. Там же. С. 139.
12. См., напр.: Горбачев О. В. На пути к городу: Сельская миграция в Центральной России (1946—1985 гг.) и советская модель урбанизации. М., 2002; Зайончковская Ж. А. Указ. соч.; Сенявский А. С. Урбанизация России в XX веке. Роль в историческом процессе и др.
13. Зайончковская Ж. А. Указ. соч. С. 3.
14. Кучумова Л. И. Община в системе поселений России // *Сельские поселения России: исторический и социокультурный анализ*. М., 1995. С. 12.
15. См. подробнее: Мазур Л. Н. Развитие сельской поселенческой сети на Урале в первой половине XX века // *Документ. Архив. История. Современность*. Екатеринбург, 2001. Вып. 1. С. 140—172.
16. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 133. Л. 2.
17. См. подробнее: Мазур Л. Н. Уральская деревня в 1930—1980-е годы: основные тенденции развития системы расселения // *Вестн. Рос. гуманитарного науч. фонда*. 2003. № 4 (33). С. 14—30; Ее же. Российская деревня в 1930—1980-е гг. в контексте модернизации (по материалам Урала) // *Историческая география. Теория и практика*: сб. науч. статей. СПб., 2004. С. 109—119.
18. Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв.: историко-социологическое исследование о типах внегородских поселений. М.; Л., 1936. С. 12.